

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Чижова Николая Сергеевича
«Поэзия Ивана Жданова: проблемы поэтики»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература)

Диссертация Николая Сергеевича Чижова является оригинальным единолично выполненным самостоятельным монографическим исследованием поэтического мира Ивана Жданова.

Исследовать современного автора всегда сложно. Мы не имеем достаточной временной дистанции, позволяющей объективно, со стороны, взглянуть на историко-литературный процесс в 1980-е–2000-е годы, уверенно говорить о доминантных и маргинальных явлениях и эстетических тенденциях, в полной мере оценить вклад определенных авторов. Мы наблюдаем за ходом литературного процесса изнутри. Вполне естественно, что в науке о литературе и в литературной критике нет сколько-нибудь единого мнения ни на предмет терминологического обозначения литературных направлений и течений второй половины XX – начала XXI веков, ни в отношении их классификации или интерпретации творчества отдельных поэтов, ни в обозначении круга авторов, определивших поэтическое сознание и поэтический язык рубежа веков и давших образцы новой художественной практики. Творчество И. Жданова здесь не исключение. Во-первых, автор еще работает, меняется естественным образом его взгляд на мир, некоторые особенности поэтики, нет полного, законченного корпуса текстов. Во-вторых, большая часть публикаций о нем носит характер литературной критики, а не научного исследования. Расхожим мнением стало говорить и писать о нем как о сложном поэте. Определение его творческой манеры, данное в ставших классическими трудах М. Эпштейна и К. Кедрова, не внесло ясности, скорее разожгло споры в филологической среде. Не избежал дискуссии и сам поэт, откестившийся и от звания метареалиста, и от именованя метаметафориста. Вместе с тем творчество Жданова в последние годы все чаще становится объектом изучения именно в научных штудиях, диссертациях. Все это обуславливает несомненную **актуальность** диссертации Н.С. Чижова.

Охват пяти поэтических книг с 1990 г. по 2013 г. в качестве **материала исследования** обеспечивает **репрезентативность** выборки.

К привлечению нестихового материала, а именно эссеистики, высказываниям поэта в интервью и на официальном сайте нужно обращаться очень осторожно, их не следует абсолютизировать. Как известно, теоретические установки и поэтическая практика у авторов нередко расходятся. Валентина Полухина поделилась со мной воспоминанием об

одном показательном разговоре с Бродским по поводу эволюции его стиля. Бродский в зрелом творчестве всячески боролся с тропами в целом и с метафорами в частности в своем поэтическом языке, сознательно сокращая их количество. Докторская диссертация В. Полухиной показала, что тропы в его творчестве растут в геометрической прогрессии. Когда она указала ему на это противоречие, Бродский, помолчав, произнес: «Ну, знаете, за всем не уследишь!...».

Обращаясь к материалам эссе, интервью и т.п., речь может идти о реконструкции поэтологических предпосылок к творчеству, но не о собственно поэтическом мире, предполагая возможность некоторого несовпадения теоретических рассуждений автора с его стихами. Впрочем, Н.С. Чижов проявляет достаточно филологического такта в работе с подобными источниками.

Сочетание различных **методологических подходов** (описательного, мифопоэтического, структурно-семиотического, сравнительно-исторического и др.) обеспечило всесторонний анализ текстов и разнонаправленные в своей перспективе дальнейшего развития выводы.

Научная новизна состоит прежде всего в том, что Н.С. Чижов реконструирует поэтический мир Жданова, а не отдельные аспекты поэтики, как это делали прежде. Представление о поэтическом мире включает в себя системные художественные показатели, обнажающие структуру поэтического текста в синхроническом аспекте и подчиняющиеся общей композиции: темы, мотивы, образы, стихотворную речь, художественное пространство и время и т.д. Диахронический подход в данном случае весьма затруднительно было бы применить в силу небольшого временного промежутка между первой и последней книгами. Понятие поэтического мира предполагает рассмотрение всего корпуса стихотворений автора в качестве единого текста. Такой подход очень продуктивен. Н.С. Чижову удалось доказать, что в большинстве случаев в разных произведениях Жданова говорится в некотором смысле об одном и том же. Различия могут обнаруживаться в структуре, лексике, системе стихосложения, но смысл остается неизменен. Система семантических констант и образует отличительные особенности творчества Жданова.

При этом Н.С. Чижову удалось тактично избежать стремления к однозначному определению творческой манеры Жданова (метареалист, метаметафорист и т.п.). Подлинное исследование сводится не к этому. Его задачей является дать содержательное описание картины мира писателя, ее смысловых констант, ключевых приемов. Эту задачу Н.С. Чижов успешно выполнил. При этом поэтический мир Жданова представлен им не в изоляции, а в контексте русской поэзии от Пушкина, Лермонтова, Тютчева – через поэтов эпохи модернизма (символистов, Мандельштама, Цветаевой, Заболоцкого, Пастернака и др.) – до ближайших предшественников (Рубцова, Кузнецова, Бродского и др.). Некоторые проекции в своем

сопоставительном аспекте исследования Н.С. Чижов делает и в поэзию мировую (Шелли).

В результате Н.С. Чижову удалось на объективном эмпирическом материале стихотворного языка представить Жданова поэтом-матафизиком (что оказывается ближе всего к интерпретации его творчества И.И. Плехановой), продолжающим традиции философской лирики. Мировоззренческая основа художественного мира Жданова в результате исследования Н.С. Чижова представляется абсолютно оригинальной, сочетающей в себе экзистенциальную эсхатологию и теургические чаяния в духе русской религиозной философии и творчества младших символистов. Исследованию данного аспекта посвящена, главным образом, первая глава «Особенности мифопоэтики И. Жданова».

Как известно, эсхатологические настроения могут выражаться по-разному. Анализ стихотворений показал, что Жданов оказался в русле настроений, общих для литературного андеграунда 1960-х–1970-х годов: «И. Жданов выразил в стихотворных текстах феномен “отсутствия” реальности, которая истоцилась в симулятивной отчужденности человека от мира, нивелировании духовно-нравственных критериев жизни и искусственном выпадении нескольких поколений людей из непрерывного процесса культурной преемственности» (с. 64). При этом исследователь не нашел отражения в творчестве поэта конкретных социально-исторических примет времени. Поэт не выходит за рамки архетипических представлений об онтологии человеческого существования. Вместе с тем поиск «устойчивых координат преодоления катастрофичности бытия и восстановления утраченного единства людей» (с. 15) за счет активизации жизнотворческой потенции человека определяет оригинально авторский взгляд на мир.

Важным представляется то, что диссертант на основе убедительного анализа текстов не только реконструирует философские основы поэтического мира Жданова, но и вскрывает их глубоко мифологические, мифопоэтические корни (в упомянутой первой главе и во второй «Метасюжет возвращения как элемент мифопоэтики И. Жданова»), что вводит поэта в контекст неомифологической литературы XX–XXI веков.

Обращаясь к мифопоэтическому анализу, Н.С. Чижов, с одной стороны, выделяет актуальные для Жданова литературные мифы (об Одиссее, об Орфее), библейские (о блудном сыне), психоаналитические учения (К. Юнга – об индивидуации и коллективном бессознательном), а также уходит в архаические ритуально-обрядовые традиции. Античные герои и евангельские притчевые персонажи тем не менее не становятся персонажами ролевой лирики и не вполне являются масками лирического «я». Эти образы оказываются важны в контексте единого инвариантного сюжета о возвращении, организующего, по мысли автора исследования, всю лирику Жданова. Открытие этого инвариантного мотива, способного развернуться в сюжет (по И.В. Силантьеву) ухода и возвращения (умирания –

воскресения), становится важнейшим достижением исследователя. Как блестяще показано в ходе анализа большого количества текстов, этот инвариантный мотив диктует композицию отдельным стихотворениям и организует поэтический мир, превращаясь фактически в авторский миф Жданова.

Третья глава диссертационного исследования «Субъектная организация стихотворных текстов и образный язык И. Жданова» составляет оригинальность подхода исследователя, идущего не по самому проторенному и традиционному пути изучения поэтического мира. Тем не менее именно субъектный подход помогает раскрыть родовую особенность лирики и представляется эффективным. В этой части исследование Н.С. Чижова приближается к такому направлению в современной филологии, как коммуникативная стилистика текста, в рамках которого текст определяется как форма коммуникации, которая предполагает особую организацию общения в форме совместной речемыслительной деятельности автора и адресата. При этом учитывается, что творческая индивидуальность автора проявляется не только в отборе материала, выборе тематики и проблематики, в предпочтении одних элементов поэтики другим, но и в выборе и организации многообразных средств, регулирующих творческий диалог с читателем, стимулирующих ассоциативную деятельность адресата в определенном направлении, по-разному моделирующих смысловое развертывание текста в сознании читателя. Источник, на который автор ссылается в методологическом плане, – методика изучения субъектной стороны лирики, разработанная С.Н. Бройтманом. В этой части работы Н.С. Чижов вступает в область исторической поэтики.

Важнейшими положениями этой главы представляются следующие.

Во-первых, вывод об отталкивании Жданова от традиции как открытого индивидуализма Серебряного века (с актуализацией образа лирического героя), так и исповедальности поэтов-шестидесятников. Такое отталкивание приводит к деперсонализации лирического субъекта Жданова, что, впрочем, не выделяет его на фоне российской неподцензурной поэзии. Добавим к этому, что подобный кризис С.Н. Бройтман отмечал у Баратынского. Возможно, он в той или иной мере характерен для философской лирики в целом. Но и на фоне этой общей для поэтов, начинавших в андеграунде, деперсонализации Н.С. Чижов определяет индивидуальную особенность Жданова. Она заключается в сохранении «эмоционально-идейного единства лирики, воплощенного в собирательном образе человека, сопричастного всем людям и выражающего в архетипических образах личность самого поэта» (с. 16). Это поэт-медиум, испытывающий чувство вины за разобщенность людей и несовершенство мира. В споре между сторонниками профетизма и лингвоцентризма (диктата Языка) Жданов снова, по мысли Н.С. Чижова, занимает промежуточную позицию: своеобразная лингводицея помогает художнику осуществлять свое

профетическое назначение художника, которому открыты пути возвращения к всеобщему единству и гармонии мира.

Во-вторых, важен и свеж вывод об обращении Жданова к сложным формам сочетания в пределах одного лирического текста многосубъектных и синкретических, диалогических и метатекстовых форм лирического высказывания, восходящих к архаическим формам лирики, когда синкретическое единство человека и мира еще сохранялось. Скрупулезный анализ этих форм позволил исследователю прийти к реконструкции аксиологических установок поэта и установить контекстуальную связь его творчества с традицией неклассической русской лирики. Так поэт выразил осознание необходимости вернуться (снова доминантный мотив возвращения!) к целостности мира путем восстановления глубинной связи субъекта и объекта («другого» – мира, людей). В этом, в частности, и заключается теургический посыл. Эта часть исследования имеет несомненную **теоретическую значимость**.

Анализ сочетания синкретической и условно-поэтической образности содержит перспективные наблюдения, которые следовало бы развить в дальнейших исследованиях, в частности, о парадигматичности образной системы в стихотворениях Жданова, ориентированной на парадигматичность образов символистов. Ближайшим объектом для возможного сопоставления видится Вячеслав Иванов.

Наряду с несомненными достоинствами диссертационного исследования Н.С. Чижова, в нем есть наблюдения, приглашающие к дискуссии.

В частности, наблюдения по организации поэтической фонетики производят впечатление субъективных, например, анализ ассонансной структуры «Оды ветру» на с. 97-98. Во-первых, ассонанс – это повторение, нагнетение гласных звуков (фонем) на ограниченном пространстве текста, превышающее среднестатистическое употребление этих звуков (фонем) в речи. Таблица частот фонем русского языка в русской речи приведена Хенри Кучера в докладе «Энтропия, частотность и функциональная нагрузка фонем в русском и чешском языках», опубликованном в трудах американских участников Пятого международного съезда славистов: *Cučera H. Entropy, redundancy and functional load in Russian and Czech // The 5th International Congress of Slavists. American Contributions. Vol. 1. The Hague. 1963. P. 202.* С этих позиций только четырехкратное О в последней строфе «Оды ветра» – с натяжкой – можно отнести к ассонансам. Интерпретация семантики с опорой на фонетику вряд ли продуктивна, поскольку теория звуко-символизма «работает» только в практике ее теоретиков (Ломоносова, Рембо (сонет «Гласные»), Хлебникова). На с. 157: «я» – сомнительная анаграмма; звукосочетания «не» не достаточно для анаграммы слова «небо». В анаграмме, в первую очередь, подчеркиваются смыслоразличительные согласные.

Обращаясь к анализу архаичных форм субъектности и образности, следует быть осторожным с точки зрения исторической поэтики. Психологический параллелизм как особенность архаического мышления лег в основу различных стилистических образных приемов (метафоры, сравнения и т.п.) поэзии в целом и вряд ли является характерной особенностью образной системы Жданова. Имитация психологического параллелизма должна поддерживаться и синтаксическим параллелизмом, какового в приведенных примерах немного, примеры становятся неочевидными. Так что требуется корректность в употреблении термина параллелизм. А вот символ-приложение, метаморфоза таких сомнений не вызывают.

С точки зрения исторической поэтики самым ранним принципом поэтики художественного творчества периода первобытного синкретизма, еще до формирования психологического параллелизма, была кумуляция. Н.С. Чижов это – вслед за С.Н. Бройтманом – отмечает. В кумуляции заложена потенция образа: перечисление как бы ставит называемые объекты в один ряд по тому или иному признаку. Параллелизм позже сохранил принцип кумуляции: в нем два члена параллели присоединены друг к другу сочинительной связью, но он усилил при этом принцип соположения. Поэтому параллелизм уже считается образом в отличие от лишь потенциально образной кумуляции. В авторской поэзии, особенно новейшего времени, перечисление – амплификация – становится стилистическим приемом. В нем оказывается важным как количество звеньев перечислительной цепи, так и их семантическая однородность/неоднородность. К сожалению, автор исследования не развил эту идею и не исследовал с точки зрения стилистики и (еще важнее) семантики достаточно обильные и синтаксически распространенные у Жданова амплификационные цепочки. Это направление исследования можно предложить на будущее.

В целом необходимо отметить продуманность композиции диссертационного исследования, логику построения глав, замечательный русский язык, которым изложены ход и результаты исследования.

Работу можно хвалить не только за все это, что в ней несомненно есть, но и за то, чего в ней нет. Речь идет о приложениях, в которые находчиво помещены не помещавшиеся в объем основного диссертационного формата исследования, но имеющие самостоятельную ценность и очевидные перспективы развития (особенно часть по рифме).

Практическая значимость исследования не вызывает сомнения, она актуальна не только для вузовского преподавания и в своей историко-литературной, и в теоретико-литературной частях, но и для академической науки.

Работа прошла солидную апробацию на конференциях различных масштабов и в одиннадцати публикациях, четыре из которых входят в рецензируемые научные издания и журналы, рекомендованные ВАК РФ.

Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование Николая Сергеевича Чижова «Поэзия Ивана Жданова: проблемы поэтики» соответствует всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, предъявляемых к исследованиям на соискание степени кандидата филологических наук, в частности пп. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения искомой степени по специальности 10.01.01 – русская литература.

21.08.2017 г.

Доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» И.В. Романова

Романова Ирина Викторовна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4
(4812) 70-02-01, (4812) 38-34-70
e-mail: rectorat@smolgu.ru; uchotdel@smolgu.ru